

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ24-17-К5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела апелляционное представление прокурора Пятого отдела (кассационного) кассационно-надзорного управления Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации О.С. Рыжаковой на постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2024 года, которым отказано в изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Рыбникова С.И., Нагоева Ю.В., Манвелова С.А., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 ч. 3, ст. 290 ч. 6, ст. 290 ч. 6 УК РФ, Тхамокова А.В., Шогенова А.И., Кярова Р.Б., Сивачука Д.Е., Багова А.М., Иругова А.Х.-А., Хавцукова Р.Х., Маремшаова А.Ю., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 ч. 3, ст. 290 ч. 6 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, выступления обвиняемых Тхамокова А.В., Кярова Р.Б., Маремшаова А.Ю., адвокатов Савки Д.Я., Борокова Х.А.Б., Герасимовой С.В., Сармина С.П., Баранова А.А., Бизюкина С.А., Атамаловой Ж.В., Бушуева Е.Н., Маремова Б.С.,

Кузнецова В.М., возражавших против апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

Вышеуказанное уголовное дело подсудно Нальчикскому городскому суду Кабардино-Балкарской Республики.

Согласно предъявленному обвинению участники преступного сообщества в период с 1 октября 2017 года по 1 ноября 2018 года на территории Кабардино-Балкарской Республики, действуя умышленно в составе преступного сообщества, получили лично и через посредника от перевозчиков немаркированного этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции взятку в виде денег в особо крупном размере на сумму 43 067 000 рублей за совершение незаконных действий (бездействия), направленных на беспрепятственный провоз указанной продукции по территории КБР

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.В. Кикоть обратился с ходатайством об изменении территориальной подсудности вышеуказанного уголовного дела и направлении его для рассмотрения в суд другого региона, входящего в Северо-Кавказский федеральный округ в связи с наличием обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность судей при рассмотрении дела.

Постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2024 года отказано в удовлетворении ходатайства заместителя Генерального прокурора РФ А.В. Кикотя об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении вышеуказанных лиц.

Этим же постановлением продлен на 4 месяца, то есть до 12 ноября 2024 года, срок ареста на имущество, указанное в постановлениях Ессентукского городского суда Ставропольского края от 10 августа 2019 года, 12 июля и 22 ноября 2019 года, 15 июля 2019 года, с сохранением соответствующих ограничений прав владения и распоряжения, а также правом пользования и запретом собственнику распоряжаться и совершать любые действия, влекущие прекращение права собственности, в отношении имущества, принадлежащего Б [REDACTED] Н [REDACTED] И [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] Р [REDACTED], С [REDACTED] Н [REDACTED], Ж [REDACTED]

В апелляционном представлении прокурором пятого отдела (кассационного) кассационно-надзорного управления Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации О.С. Рыжаковой поставлен вопрос об отмене постановления Пятого

кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2024 года как не отвечающего требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ и направлении дела для рассмотрения в суд другого региона, входящего в Северо-Кавказский федеральный округ в связи с наличием обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность судей при рассмотрении дела.

Наличие таких обстоятельств подтверждено информацией из Главного управления собственной безопасности МВД России о том, что за время службы в органах внутренних дел обвиняемые приобрели обширные связи в правоохранительной, надзорной и судебной системах Кабардино-Балкарской Республики, должностные лица которых могут оказать влияние на результаты рассмотрения дела и вынесение решения.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции проигнорировал указные материалы, безосновательно поставил под сомнение указанные в них сведения, надлежаще не мотивировав свое решение. При этом в представлении указано, что ранее на основании данной информации была изменена территориальная подсудность уголовных дел в отношении лиц, дела которых выделены в отдельные производства.

Кроме того, в представлении содержится просьба исключить из постановления ссылку на то, что обвиняемым мера пресечения не избиралась, поскольку всем обвиняемым избрана мера пресечения в виде запрета совершения определенных действий, предусмотренных п.2-5 ч.6 ст.105.1 УПК РФ.

Имеются возражения на апелляционное представление от адвокатов А.К. Мичева, Атамаловой Ж.В., Гольцевой Н.В.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, заслушав участников процесса, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации находит постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене в части отказа в удовлетворении ходатайства заместителя Генерального прокурора РФ А.В. Кикотя об изменении территориальной подсудности, поскольку выводы суда, изложенные в постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, что в соответствии со ст. 389.16 УПК РФ является основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке.

Отказывая в удовлетворении ходатайства заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.В. Кикотя об изменении территориальной подсудности уголовного дела, суд указал, что возможность изменения территориальной подсудности предусмотрена уголовно-процессуальным законом в качестве исключительной меры, которая применяется лишь при наличии существенных оснований, препятствующих рассмотрению дела по месту его территориальной подсудности. По данному делу таких оснований не установлено, письмо ГУСБ МВД РФ неконкретно, носит предположительный характер, датировано 2022 годом. Доводы ходатайства об изменении территориальной подсудности носят произвольный, предположительный характер, не основаны на каких-либо объективных данных.

Однако такие выводы суда нельзя признать обоснованным, поскольку судом не учтен ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения вопроса об изменении территориальной подсудности.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, обеспечение их правосудием на основе равенства перед законом и судом, и закрепляет право на законный суд, предполагающее, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 19, часть 1, статья 46 часть 1, статья 47, часть 1).

В соответствии с требованиями ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 этой статьи, а также в случаях, предусмотренных ст. 35 УПК РФ.

Изложенное свидетельствует о наличии обстоятельств, позволяющих изменить территориальную подсудность настоящего уголовного дела в порядке ст. 35 УПК РФ.

Право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом включает в себя не только право на законный суд, но и гарантии объективности, независимости и беспристрастности судей, а обеспечение этих гарантий является важнейшей целью государства, реализуемой как при построении механизма судебной власти в целом (установление судебной системы, правового статуса судей, процедуры их отбора и назначения и др.), так и при определении надлежащего суда (состав суда, институты отводов, подсудность дел и т.д.).

Допуская, таким образом, возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, федеральный законодатель правомерно исходит

из того, что таковое не только не умаляет авторитет судебной власти, но и служит достижению публично-правовых целей ее защиты, требующих в определенных случаях передачи конкретного дела из суда, которому оно подсудно в силу закона, в другой суд.

Закрепляя в части первой статьи 32 УПК Российской Федерации общее правило для определения территориальной подсудности уголовного дела, федеральный законодатель в той же статье детализировал его применительно к различным ситуациям.

Кроме того, статьей 35 УПК Российской Федерации определяются основания и порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела.

В соответствии с подп. «в» п.2 ч.1 ст.35 УПК РФ территориальная подсудность может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Судебная коллегия находит, что по данному делу имеются такие обстоятельства.

Согласно предъявленному обвинению участники преступного сообщества в период с 1 октября 2017 года по 1 ноября 2018 года на территории Кабардино-Балкарской Республики, действуя умышленно в составе преступного сообщества, получили лично и через посредника от перевозчиков немаркированного этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции взятку в виде денег в особо крупном размере на сумму 43 067 000 рублей за совершение незаконных действий (бездействия), направленных на беспрепятственный провоз указанной продукции по территории КБР, то есть обвиняются в совершении преступлений с использованием своего служебного положения как сотрудников правоохранительных органов.

Все обвиняемые длительное время работали в органах внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики, занимали руководящие должности.

Так, Рыбников занимал должность начальника ОРЧ (собственной безопасности) МВД по КБР, Манвелов являлся начальником отдела организации государственной защиты и мер обеспечения собственной безопасности ОРЧ СБ МВД по КБР, Сивачук занимал должность начальника ОГИБДД Межмуниципального отдела МВД России «Прохладненский», Хавцуков являлся начальником ОГИБДД Межмуниципального отдела МВД России «Баксанский», Маремшаов – начальником ОГИБДД отдела МВД России по Зольскому району, Нагоев – заместителем начальника управления

государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД по КБР, Тхамоков занимал должности командира отдельного батальона ДПС ГИБДД МВД по КБР, а затем командира специализированной роты ДПС ГИБДД ОР МВД по КБР, Шогенов являлся командиром специализированного взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения оперативного реагирования МВД по КБР, а затем – заместителем командира специализированной роты ДПС ГИБДД ОР МВД по КБР, Багов – командиром отдельного взвода ДПС ГИБДД отдела МВД России по Майскому району, Иругов – командиром отдельной роты ДПС ОГИБДД Межмуниципального отдела МВД России «Баксанский», Кяров являлся инспектором дорожно-патрульной службы роты отдельного батальона ДПС МВД по КБР, а затем командиром взвода № специализированной роты ДПС ГИБДД ОР МВД по КБР.

В силу этого обвиняемые имеют обширные связи с сотрудниками правоохранительных органов и судебного сообщества. Указанные обстоятельства дают основания полагать о наличии возможности использовать свои связи с целью повлиять на ход и результаты судебного разбирательства.

Принимая во внимание фактические обстоятельства обвинения, долгую профессиональную деятельность обвиняемых в органах внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики, в том числе, в период инкриминируемых им преступлений, объективность, непредвзятость и беспристрастность рассмотрения дела судьями Кабардино-Балкарской Республики могут быть поставлены под сомнение, даже если их субъективный настрой безупречен, что, в конечном итоге, объективно снижает уровень уважения и доверия к правосудию даже при отсутствии для этого каких-либо оснований.

Обстоятельства, которые являются основанием к изменению территориальной подсудности, следуют из существа предъявленного обвинения, которое известно как обвиняемым, так и защите, а поэтому ссылка в постановлении суда на отсутствие конкретных сведений в письме ГУСБ МВД РФ и на его давность, не имеет определяющего значения для изменения территориальной подсудности, и вышеуказанное письмо оценивается в совокупности со всем обстоятельствами дела.

Давность периода совершения инкриминируемого деяния, изменения должностного положения обвиняемых, либо прекращения трудовой деятельности, с учетом вышеприведенных обстоятельств и фактов, следующих из обвинительного заключения, не могут свидетельствовать об исключении обстоятельств, которые способны поставить под сомнение объективность и беспристрастность рассмотрения дела судами Кабардино-Балкарской Республики.

При таких обстоятельствах изменение территориальной подсудности данного дела не может рассматриваться как препятствующее доступу к правосудию и само по себе не свидетельствует о нарушении права на рассмотрение уголовного дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом, то есть судом, осуществляющим судопроизводство без предубеждения, полно, всесторонне и объективно и обеспечивающим разрешение дела без неоправданной задержки, при том, что это суд той же компетенции, хотя и другой территориальной юрисдикции.

Таким образом, доводы апелляционного представления в этой части, с учетом иных приведенных в нем суждений, судебная коллегия находит убедительными.

При изменении территориальной подсудности должен учитываться принцип доступности правосудия – территориальная и транспортная доступность, технические возможности видеоконференц-связи, судебные издержки в ходе рассмотрения дела и другие обстоятельства, в связи с чем судебная коллегия находит необходимым направить настоящее уголовное дело для рассмотрения по существу в Кисловодский городской суд Ставропольского края.

Из материалов дела видно, что всем обвиняемым избрана мера пресечения в виде запрета совершения определенных действий, предусмотренных п.2-5 ч.6 ст.105.1 УПК РФ, в связи с чем ошибочное указание в описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления на то, что обвиняемым мера пресечения не избиралась, не может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим изменение либо отмену решения в этой части.

В силу изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2024 года в отношении Рыбникова Сергея Ивановича, Нагоева Юрия Валерьевича, Манвелова Сергея Александровича, Тхамокова Аслана Вячеславовича, Шогенова Аслана Исуфовича, Кярова Разиуана Борисовича, Сивачука Дмитрия Евгеньевича, Багова Арсена Малиловича, Иругова Азамата Хазрет-Алиевича, Хавцукова Руслана Хасанбиевича, Маремшаова Анзора Юрьевича в части отказа в удовлетворении ходатайства заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кикотя А.В. об изменении территориальной подсудности уголовного дела отменить.

Изменить территориальную подсудность уголовного дела в отношении Рыбникова Сергея Ивановича, Нагоева Юрия Валерьевича, Манвелова Сергея Александровича, Тхамокова Аслана Вячеславовича, Шогенова Аслана Исуфовича, Кярова Разиуана Борисовича, Сивачука Дмитрия Евгеньевича, Багова Арсена Малиловича, Иругова Азамата Хазрет-Алиевича, Хавцукова Руслана Хасанбиевича, Маремшаова Анзора Юрьевича и передать дело для рассмотрения по существу в Кисловодский городской суд Ставропольского края.

В остальном постановление оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи